

СОРОКИН

Авторы: В. В. Сапов

П. А. Сорокин.

СОРОКИН Питирим Александрович [23.1 (4.2).1889, с. Турья Яренского у. Вологодской губ., ныне Республика Коми – 10.2.1968, Уинчестер, штат Массачусетс], рос.-амер. социолог. В 1906 за революц. деятельность как член [социалистов-революционеров партии](#) исключён из церковно-учительской семинарии (в Костромской губ.). В 1909 по окончании общеобразоват. курсов А. С. Черняева в С.-Петербурге сдал экзамены экстерном за гимназич. курс. В 1909–10 учился в Психоневрологич. ин-те В. М. Бехтерева, в 1910–14 – на юридич. ф-те С.-Петерб. ун-та. Значит. влияние на формирование взглядов С. оказали М. М. [Ковалевский](#) (личным секретарём которого С. был в течение ряда лет), а также Л. И.

[Петражицкий](#) и Е. В. [Де Роберти](#).

В первой большой работе «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914) С. разделил всю совокупность человеческих поступков на три группы: акты «дозволенно-должные», «рекомендуемые» и «запрещённые», вызывающие разную реакцию со стороны общества. Осн. причину преступности усматривал в несовпадении «шаблонов поведения» разл. групп населения, входящих в «замиренную группу» (напр., государство). В рамках единой «замиренной группы», к которой, по мнению С., приближается человечество, не будет со временем ни преступлений, ни подвигов.

Венчает эту политико-правовую утопию С. появление «сверхчеловека», стоящего по ту сторону права и морали.

После [Февральской революции 1917](#) С. стал одним из редакторов правозэсеровской газ. «Воля народа», где опубликовал около сотни статей. Летом 1917 секретарь по вопросам науки А. Ф. [Керенского](#). В нач. 1918 арестован большевиками, выйдя на свободу, отправился в Архангельск, где ожидалась высадка англ. десанта. Не добравшись до Архангельска, скрывался в северодвинских лесах, снова был арестован и приговорён к расстрелу, от которого его спасли усилия друзей и собств. отказ от политич. деятельности (он заявил о своём выходе из партии эсеров и из числа депутатов Учредит. собрания).

После освобождения продолжил науч. и преподавательскую работу в Петрогр. ун-те и разл. вузах. Проект «Системы социологии» С. (т. 1–2, 1920) состоял из теоретич. социологии, рассматривающей явления человеческого взаимодействия с точки зрения «сущего», и практич. социологии, исследующей этот же предмет с точки зрения «должного». Теоретич. социология разделялась на социальную аналитику, социальную механику и социальную генетику, изучающие строение, функционирование и развитие социальных агрегатов разного уровня. С позиций «социологич. плюрализма» критиковал разл. однофакторные «монистические» концепции 2-й пол. 19 – нач. 20 вв., в т. ч. учение К. Маркса.

В 1922 вместе с большой группой учёных и литераторов С. выслан из страны; его монография «Голод как фактор» (рос. изд. 2003) была уничтожена сов. цензурой. В Чехословакии С. выпустил ряд книг, в т. ч. «Современное состояние России» (1922). С окт. 1923 в США, где оставался до конца жизни. Проф. Миннесотского (1924–30) и Гарвардского ун-тов (1929–59, в 1931–42 декан основанного здесь социологич. ф-та). Президент Амер. социологич. ассоциации (1965).

Осн. тематика науч. работ С. амер. периода творчества – проблемы социальной [мобильности](#) и социокультурной динамики. В основополагающем труде «Социальная мобильность» («Social mobility», 1927, рус. пер. 2005) С. впервые ввёл понятия социального пространства, мобильности «вертикальной» (передвижение по социальной лестнице, влекущее за собой изменение в социальном статусе индивида

или группы) и «горизонтальной» (социальные перемещения, не влекущие за собой подобных изменений), ставшие с тех пор общеупотребительными. Одно из центр. понятий С. – социальная стратификация: «Дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархич. ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоёв. Её основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества» (Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 302). Гл. формы социальной стратификации – экономическая, политическая и профессиональная. В истории человеческого общества нет постоянной тенденции ни к всеобщему равенству, ни к чрезмерной дифференциации, поскольку тенденция социальной пирамиды к возвышению дополняется тенденцией к уравниванию. Когда экономич. или социальная пирамида слишком удлиняется, вступают в действие «противосилы»: революции, перевороты и т. п. социальные катаклизмы, которые как бы отсекают вершину пирамиды, превращая её на какое-то время в трапецию. Затем эти силы уступают место тенденции к дифференциации, что опять ведёт к росту пирамиды, и т. д.

Фундам. труд «Социальная и культурная динамика» («Social and cultural dynamics», vol. 1–4, 1937–41; рус. пер. сокр. послевоенного однотомного изд. – 2000) является своего рода компромиссом между невозможностью обнаружить «цель в истории» и попыткой сформулировать предельно общие закономерности социокультурных изменений. Эмпирико-статистич. изучение иск-ва, науки, религии, права и т. д. привело С. к выводу, что в истории существуют три «социокультурные суперсистемы», периодически сменяющие друг друга: идеациональная, идеалистическая и чувственная. Каждая из них отличается особым пониманием реальности, природой потребностей, степенью и способом их удовлетворения. Так, для идеационального типа культуры характерна всесторонняя (т. е. существующая в науке, иск-ве, философии, праве, повседневной жизни) ориентация на трансцендентные (потусторонние, или сверхчувственные) ценности. В культуре чувственного типа, напротив, преобладающим влиянием пользуются материальные и материалистич. ценности. В идеалистич. типе культуры синтезированы ценности культур двух

вышеперечисленных типов. Существует также тип культуры, где ценности чувственного, идеационального и идеалистич. типов сосуществуют, не образуя органической связи, что характерно для эпох упадка. Каждый тип культуры имеет свой закон развития и свои «пределы роста». Помимо циклич. смены социокультурных типов, С. отмечает также перемещение центров «культурного лидерства» в географич. пространстве. Концепция социокультурной динамики С. явилась специфич. версией [круговорота исторического теорий](#).

Диагностируемый С. кризис совр. чувственной культуры закончится созданием новой идеациональной культуры. Этому поможет распространение идей альтруистич. любви, пропаганде которой С. посвятил последние годы жизни в созданном им Гарвардском центре по изучению творч. альтруизма.

Огромное науч. и публицистич. наследие С. насчитывает ок. 60 томов. С. внёс значит. вклад в развитие самых разных исследовательских направлений, в т. ч. аграрной социологии, социологии революции, теории конвергенции и др. Его труды по истории социологии («Contemporary sociological theories», 1928, и «Sociological theories of today», 1966) содержат изложение истории социологии и социальной философии от античности до нач. 1960-х гг.

Литература

Соч.: Дальняя дорога. Автобиография. М., 1992; О русской нации. Россия и Америка. М., 1992; Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет. М., 1994; Главные тенденции нашего времени. М., 1997; Заметки социолога: Социологическая публицистика. СПб., 2000; О русской общественной мысли. СПб., 2000; Социология революции. М., 2005.

Лит.: Голосенко И. А. П. Сорокин: судьба и труды. Сыктывкар, 1991; Johnston B. P. A. Sorokin: An intellectual biography. Lawrence, 1995; Ольсевич Ю. Я. Социология П. Сорокина и экономические трансформации // Вопросы экономики. 1999. № 11; Возвращение П. Сорокина. М., 2000; П. Сорокин: Новые материалы к научной биографии. М., 2012; П. А. Сорокин / Под ред. В. В. Сапова. М., 2013.